Глава 25: Какаши в действии.

В то же время Сарутоби Хирузен в кабинете Хокаге Конохагакуре пребывал в состоянии замешательства.

Слова "Атаковать Коноху" заполнили его разум.

Он не ожидал, что Пейн действительно нападет на Коноху!

Сарутоби Хирузен чувствовал себя немного смущенным.

Если бы сильные люди, такие как другая сторона, проникли бесшумно, это привело бы к большой катастрофе и потерям для Конохагакуре.

Если, конечно, он не попытается ворваться и не позволит себе обнаружить его в первую очередь.

- "Просто, как это было возможно?"

Как может организация, находящаяся на вершине силы, иметь глупого лидера, который нападет на Коноху в лоб?

Теперь он мог только надеяться, что сенсорное дзюцу над Конохой первым обнаружит присутствие противника, когда они вторгнутся.

Имея это в виду, взгляд Сарутоби Хирузена метнулся к ответам ниже.

Первым ответом был он сам. Перед лицом вторжения Акацуки он должен был взять на себя инициативу, но он также знал, что он стар и не сможет остановить другую сторону.

Хатаке Какаши, поскольку Шаринган постоянно поглощал его чакру, у него было очень мало чакры.

Он мог остановить врага своей силой, но ему было трудно победить их.

Майто Гай, Сарутоби Хирузен, естественно, был очень хорошо знаком с этим обычно ничем не примечательным тайдзюцу Джоунином.

Он знал, что Майто Гай практиковал запрещенное тайдзюцу и обладал огромной силой.

Его отец-Генин, благодаря этому тайдзюцу, отбился от всех Семи Ниндзя-Мечников Тумана.

Все они были на уровне Особого Джоунина. Против семи человек со специальными способностями к мечу, которые были близки к уровню Каге, даже если бы он столкнулся с ними сам, он все равно боролся бы.

Но эти семь человек были избиты отцом Майто Гая. Некоторые даже были напуганы до смерти и даже больше не хотели быть шиноби.

Это показало силу его запрещенной техники.

Вот почему Майто Гай был Джоунином, хотя он и не соответствовал требованиям для повышения до Джоунина.

Но шиноби Кири были только близки к уровню Каге. Пейн, владелец этих семи пар риннеганов, был настоящей силой уровня Каге.

Это было видно по способности оказывать давление на Дейдару всего одним взглядом.

- "Хм, может ли он быть ответом на этот вопрос?"

- "Похоже, что наибольшей возможностью было бы воскреснуть Четвертым."

Так думал Сарутоби Хирузен.

Что касается Узумаки Наруто, он прямо пропустил его по той же причине, по которой исключил Кабуто.

- "Как мог Узумаки Наруто блокировать вторжение силы уровня Каге? Этот ребенок даже не может хорошо использовать три основные техники!'

- "Если бы он не был Джинчурики, если бы он не был ребенком этих двоих."

- "С такой квалификацией, как у него, он даже не смог пройти через двери школы ниндзя."

Думая об этом, Сарутоби Хирузен подумал об одобрении на столе по поводу выпуска Узумаки Наруто...

- "Черт!"

Сарутоби Хирузен вздрогнул, холодный пот стекал по его бледному лицу.

Он проигнорировал такую важную вещь!

- "Поторопись! Быстро! Иначе было бы слишком поздно!"

* Свист! *

Его тело тут же исчезло с сиденья. В следующее мгновение Сарутоби Хирузен выпрыгнул из окна кабинета Хокаге.

В то же время позади него тихо появились две фигуры, одетые в черное и в масках животных.

- "Наруто? Где он сейчас?"

Сарутоби Хирузен даже не заметил, что его голос немного дрожит.

- "У деревенских ворот наши люди присматривают за ним.."

- "Ха-ха-ха, хорошо!"

- "Хорошо, шиноби Конохи ищет смерти, поднимаясь первым, Конохагакуре действительно полон глупых людей!"

В Кумогакуре смех Четвертого Райкаге Эйя, разнесся по кабинету Райкаге.

Он не мог дождаться, когда Сарутоби Хирузен появится перед ним прямо сейчас, чтобы он мог хорошенько рассмотреть уродливое лицо этого парня.

Он должен хорошо его расспросить.

- "Как смеет Конохагакуре называть себя деревней шиноби номер один?"

Теперь ему не терпелось потащить Акацуки, эту группу людей, в центр Конохагакуре, чтобы Коноха расцвела красным цветом из центра.

Как будто перед его глазами возникло изображение: лидер Акацуки открывает свою Секретную Технику и отправляет всю Конохагакуре прямо в небо.

- "Хм..."

Эй подумал об этом. Все это могло быть трудным, но половина из этого была возможна.

- "Ха-ха-ха. Если бы это случилось однажды, я бы хотел увидеть старое лицо Сарутоби Хирузена в то время!"

Четвертый Райкаге был немного взволнован. Его кулак сжался, разжался, затем снова сжался и снова разжался.

- "Глупые люди, бегущие навстречу смерти, хуже травы..."

- "Даруи, как ты думаешь, смогу ли я сказать такие вещи, когда одолею этого Майто Гая?"

- "Я вижу Майто Гая Конохи, придурка, ищущего смерти, обращающегося с другими техниками тайдзюцу как с грязью!"

Внизу Даруи, который был правой рукой Четвертого Райкаге, на мгновение замер. Затем он спокойно сказал:

- "В таком случае, я думаю, что другой из великого клана пользователей тайдзюцу Конохи бросит тебе вызов."

- "Ты имеешь в виду... Хьюга?"

Эй презрительно улыбнулся.

Тайдзюцу состояло в том, чтобы использовать кулаки против плоти, используя собственные мышцы и силу. Эта группа девчачьих пользователей Юкена была бесполезна!

- "Бросить мне вызов? Если они не боятся смерти, пусть приходят!"

- "Когда я побью их, в нужный момент, я также могу использовать слова этого отродья-отступника Ивагакуре."

- "На пике тайдзюцу только Бог мог бы победить меня, Райкаге!"

В то же время в Конохе Хатаке Какаши нашел Майто Гая, не только рассказал ему о своих планах, но и получил его одобрение.

- "В таком случае, я вернусь, чтобы доложить Хокаге-сама."

Наблюдая, как Хатаке Какаши исчезает, Майто Гай почесал в затылке.

Он знал этого парня, Обито, они учились в школе ниндзя в одно и то же время, и они должны были спасти его. Кроме того, Какаши был его пожизненным соперником, и его долгом было помочь им.

Прибыв в офис Хокаге, Хатаке Какаши был остановлен шиноби у двери.

- "Хокаге-сама нет в его кабинете."

- "Где Хокаге-сама? Я должен сообщить кое-что важное."

- "Я не знаю."

Хатаке Какаши не получил желаемой информации, поэтому он подумал об этом и направился прямо в резиденцию клана Нара.

Первоначально он собирался сначала доложить Третьему Хокаге, а затем использовать приказ о переводе, чтобы найти трио Ино–Шика–Чоу. Но теперь было уже слишком поздно.

Пробежав вперед, к тому времени, когда Хатаке Какаши прибыл во двор Нары Шикаку, он обнаружил, что Нара Шикаку убирает двор со своим сыном.

- "Шикаку-сан."

- "Ой? Это Какаши. Что это? Хокаге-сама снова ищет меня?"

Странный взгляд мелькнул в глазах Нары Шикаку, когда он увидел нетерпеливый взгляд и серьезное лицо Какаши, думая, что что-то случилось у Хокаге.

- "Шикаку-сан, мне нужна твоя помощь."

Поэтому Какаши повторил свой план по спасению Учихи Обито и поднял глаза, только чтобы увидеть лицо Нары Шикаку, полное дилеммы.

- "Какаши, ты сообщил об этом Хокаге-сама?"

- "Еще нет, Шикаку-сан, я..."

- "Какаши, боюсь, я не смогу тебе помочь."

Взгляд Нары Шикаку изменился. Хотя внешне он улыбался, его тон был отстраненным:

- "Какаши-сан, если больше ничего нет, я сначала вернусь со своим сыном."

Сказав это, не дожидаясь, пока Какаши заговорит, он придержал затылок Нары Шикамару и повернулся.

С треском, двери закрылись.

Хатаке Какаши постоял там некоторое время и отвернулся.

Глядя на тень Какаши, исчезающую за дверью, Нара Шикаку убрал свою тень за дверь, его лицо было немного уродливым.

- "Какаши, я так много могу для тебя сделать."

Нара Шикамару посмотрел на своего молчаливого отца и задумался.

http://tl.rulate.ru/book/60465/1700545